

Истина и жизнь: два реализма Л. Витгенштейна

Илья Ильич Павлов,

НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук, Школа философии

В своих поздних работах современный американский философ Х. Патнэм, развивая более ранние идеи, выдвигает концепцию прагматического реализма. Согласно этой концепции, защита реализма в философии языка (представления о том, что термины нашего языка реферируют к реальности) возможна при понимании гибкой природы нашего языка, употребляемого в конкретных ситуациях. Так, сама речевая практика, вплетенная во многообразие внеязыковой деятельности, включая процедуру верификации, структурирует понимание конкретных высказываний и восприятия их как осмысленных, вследствие чего в конкретных ситуациях невозможно радикальное сомнение в референции.

Такое решение проблемы референции рассматривается Патнэмом в специфическом этическом контексте: как различные априорные теории отображения структуры реальности в идеальном языке, так и скептический антиреализм не позволяют нам по-настоящему прочувствовать этическую ценность человеческой жизни. Эта ценность, по мнению Патнэма, вовсе не трансцендентна реальности, но связана с конкретными этически нагруженными событиями: захватом заложников террористами, проведением справедливой или несправедливой социальной политики и т.п. Таким образом, реалистская теория референции конкретных высказываний к миру становится для Патнэма не только эпистемологической, но и этико-экзистенциальной философской концепцией.

Аргументируя свои взгляды в эпистемологическом поле, Патнэм опирается не только на классические идеи Пирса и Дьюи, но и – пожалуй, в первую очередь, – на философию позднего Л. Витгенштейна, пересматривая в витгенштейнианском ключе эпистемологию прагматизма. На его же идеи Патнэм ссылается и когда отстаивает свой тезис о ценности непосредственной жизни: Витгенштейн, по Патнэму, наравне с М. Хайдеггером и Э. Левинасом, входит в число философов, защищавших в XX веке ценность жизненного мира человека (“life-world”)¹.

¹ Putnam H. Ethics without Ontology. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2004. P. 16.

Таким образом, прагматический реализм Х. Патнэма предлагает особую стратегию для работы с метафизикой Витгенштейна – выявление в ней двух аспектов реализма: эпистемологического и этико-экзистенциального.

В своем докладе я буду отстаивать тезис о том, что патнэмовская интерпретация философии Витгенштейна корректна. Во-первых, я покажу, что не только у раннего (что очевидно), но и у позднего Витгенштейна можно выделить реалистическую эпистемологию. Такая эпистемология, на мой взгляд, следует из рассмотрения языковых игр как встроенных во множество внеязыковых форм жизни и сложную сеть практики, которая не может быть редуцирована к языку. Данный тезис был обоснован Г. П. Бейкером и П. М. С. Хакером в их критике предложенной С. Крипке скептической интерпретации философии позднего Витгенштейна не только историко-философски, но и концептуально.

Во-вторых, я рассмотрю философию Витгенштейна как защиту ценности человеческой жизни. Для случая раннего Витгенштейна («Логико-философский трактат», Дневники, «Лекция об этике») такая интерпретация не требует дополнительных доказательств – однако стоит уточнить ряд проблемных пунктов, например, какое отношение «чистая» трансцендентная этика имеет к жизненному миру человека. Также я укажу, что такое же отношение к миру сохраняется у Витгенштейна и в поздней философии – более того, благодаря включению Витгенштейном в проблемное поле своей философии темы сообщества, отношение философа к ценности жизни выходит за рамки характерной для ранних работ солиптической модели и приближается к этике Х. Патнэма.

Результат такой работы представляет интерес не только для историко-философской реконструкции и концептуальной интерпретации философии Витгенштейна. Рассмотрение витгенштейнианского реализма в предложенном Патнэмом ключе позволит дать ответ на вопрос о перспективах предложенного Патнэмом проекта, направленного, в числе прочего, на синтез эпистемологических моделей аналитической философии и этико-экзистенциальной проблематики, разработанной на континенте. Вполне возможно, что в основу данного проекта может быть положена философия Витгенштейна, рассмотренная целиком, в переключке «двух реализмов» – эпистемологического и этического – взятого в их семейном сходстве, составляющем один из основных нервов истории философии.